

На правах рукописи

АЛЕСИН Игорь Иванович

**ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
(ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00. 05 – Этика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново 2016

Работа выполнена на кафедре культурологии факультета философии и психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: **ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии факультета философии и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Официальные оппоненты: **КОГАЙ ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА**
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
доктор исторических наук, доцент, профессор
Ивановского филиала Частного образовательного учреждения высшего образования «Институт управления»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»**

Защита диссертации состоится 29 июня 2016 г. в «10-00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153 025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус № 1, к. 108., и на официальном сайте университета: ivanovo.as.ru

Автореферат разослан: «___» мая 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время в обществе активизировалась дискуссия по поводу духовного, культурного и воспитательного потенциала истории. Обращение к истории как культурному феномену вызвано серьезными потерями в национальном самосознании российского общества, произошедшими в постсоветский период нашей истории. Это сопровождается значительными изменениями, как в исторической эпистемологии, так и в социокультурном статусе самой исторической науки. Возникли острые вопросы о месте истории в иерархии ценностей современного общества и культуры, в том числе и вопросы об этико-педагогическом значении истории в современном образовательном процессе.

В то же время необходимо отметить, что сама историческая наука сегодня переживает кризис, как в методологическом, так и в духовно-культурном плане. Историю обвиняют и в релятивности, и в политико-идеологической ангажированности. В эпоху господства постмодернистского релятивизма само историческое мышление, как и ценность исторического знания ставится под сомнение. В этом контексте особую значимость имеют слова Э. Трельча, сказанные им в 1922 году: «...уничтожение самого исторического образования и знания истории было бы лишь возвратом к варварству и возможно лишь при возврате к варварству также во всех других сферах жизни»¹.

В той же тональности звучат слова первого вице-президента Российского философского общества: «Плохое знание истории или пренебрежительное отношение к ней, неумение учиться на ее опыте обходятся обычно дорого»².

Определенный подъем в современной исторической теории наметился с выходом монументального труда Ф.Р. Анкерсмита «Возвышенный исторический опыт», в котором ставится вопрос о том, «каковым должно быть прошлое само по себе», не в «историческом нарративе», но в его «непредставимой девственности». Иначе говоря, ставится задача определить опыт прошлого, освободившись от «тяжкого и гнетущего бремени языка, которым пользуется историк»³. Выполнение данной задачи наталкивается на традиционную для философии истории проблему исторической объективности и субъективности. Для решения этой проблемы необходимо ответить на следующие вопросы: «как возможна история», и как достичь объективного постижения прошлого?

Вопрос об истории в различных аспектах: и в эпистемологическом (как возможна история как наука), и в этико-культурном (как возможно и возможно ли воспитание посредством истории), сегодня крайне актуален. Причем оба аспекта глубочайшим образом связаны друг с другом.

В этом плане наличие полноценного исторического сознания как феномена культуры является показателем цивилизованности. Но возможно это только в

¹ Трельч Э. Историзм и его проблемы. М.: Юрист, 1994. С. 12.

² Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. № 1, 2003. С. 35.

³ Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт: пер. с англ. / Ф.Р. Анкерсмит. – М.: Европа, 2007. С. 4, 36.

случае осмысления исторического сознания как этико-культурного феномена. Важными в данном контексте являются слова выдающегося историка и методолога М.А. Барга о том, что историческое сознание – это «высшая духовная и этическая ценность человека»⁴. Это высказывание является определяющим мировоззренческим кредо нашей работы, ее главным методологическим постулатом, задающим соответствующие ракурсы исследования и определяющим ее актуальность.

Степень изученности проблемы. Сегодня заметна активизация философского осмысления истории. Современные исследователи отмечают, что в историографической ситуации на рубеже эпох изучение исторического сознания уже выделяется в качестве «самостоятельного исследовательского направления и даже обретает дисциплинарную инфраструктуру»; более того, на фоне новых тенденций в концептуальном осмыслении памяти «проблемы исторического сознания заняли центральное место в мировой историографии»⁵.

При этом основной исследовательский интерес концентрируется вокруг таких проблем как изучение коллективной памяти, теоретическое рассмотрение устной истории, раскрытие способов использования истории и манипуляции исторической памятью, исследование процессов конструирования, трансляции и постоянной реинтерпретации исторической памяти, изучение ее коммуникативной роли и т. д.

Понятие «историческое сознание» формируется в контексте философии истории и выделяется как одна из ее главных и определяющих категорий. Философское осмысление истории, являясь важнейшей частью европейского культурного самосознания, представлено в трудах таких мыслителей как

И.Г. Гердер, Г.В.Ф. Гегель, В. Дильтей, Э. Трёльч, Р.Дж. Коллингвуд, К. Ясперс, М. Блок, Р. Арон и др. В этом контексте формируется концепт «историзма», который оказывается определяющим в структуре исторического дискурса.

Важной работой, посвященной «историзму самого исторического сознания», является монография М. А. Барга «Эпохи и идеи». Написанная на материале интеллектуальной истории стран Западной Европы, данная работа, по сути, является «историей историзма», в которой раскрывается сущность этого феномена.

Предметное содержание исторического сознания в эпистемологическом, нравственном, историко-культурном, политическом измерениях рассматривается в трудах таких ученых как А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, А.В. Гулыга, А.Я. Гуревич, И.С. Кон, П.П. Гайденко, Б.Г. Могильницкий, А.С. Панарин, А.А. Ивин, В.В. Ильин, В.Д. Губин и др.; здесь выделяются собственно исторические, философские и социологические подходы к толкованию данного феномена.

В диссертационных работах Свириды Н.Н. «Историческое сознание как явление культуры» (2004), Бровцовой Н.Л. «Историческое сознание как предмет исторического познания» (2003), Мусаелян Л.А. «Теория исторического

⁴ Барг М.А. Эпохи и идеи / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1987. С. 11.

⁵ См.: История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 17, 18.

процесса: становление и сущность» (2006), Никишина С.В. «Феномен революционного сознания и его исторические метаморфозы» (2003), Костина А.Б. «Принцип историзма и его роль в философии истории» (2005), Хандожко Р.И. «Массовое историческое сознание в контексте социально-политических трансформаций 1985-1991 гг.: региональный аспект» (2010) и других авторов историческое сознание рассматривается как антропологический феномен культуры, а также исследуются различные грани и формы исторического сознания: революционное, массовое историческое, традиционное, религиозное. Среди диссертационных исследований последнего времени необходимо выделить работу Шестовой Т.Л. «Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе» (2012), посвященную феномену «глобального историзма».

Отношение к прошлому представляет собой существенный компонент исторического сознания. Всесторонний анализ представлений о прошлом, включающий в себя исследования по истории, истории культуры, идеологии, психоанализа, художественной литературе, искусству и кино, осуществлен в коллективной монографии «Феномен прошлого» (М., 2005). Колоссальный по объему и понятийному уровню материал представлен в работе Д. Лоуэнталь «Прошлое – чужая страна» (СПб., 2004).

Существенным вкладом в современную философскую проблематику истории являются работы Е.Б. Рашковского, в частности, его мысль об истории как об «одной из стержневых форм гуманитарного знания».

Духовно-нравственные трактовки исторического сознания в качестве историко-культурного самосознания народа представлены в трудах Д.С. Лихачева, В.В. Кожина, А.А. Королькова. Представляет интерес идея Г.С. Киселева о двойственном характере истории, обусловленном двойственностью человека как существа одновременно и природного, биологического, и духовного, сверхприродного.

Одна из наиболее серьезных постановок вопроса об этической функции истории, о нравственном характере и содержании истории и исторической науки принадлежит советскому ученому-философу А.Я. Гуревичу⁶. В подобном же ключе размышляли о роли истории и другие исследователи, в частности, А.В. Гулыга, М.А. Киссель.

Однако необходимо заметить, что работ, посвященных целостному анализу нравственных измерений исторического сознания, рассматривающих само историческое сознание как нравственную ценность, практически нет. В абсолютном большинстве таких трудов рассматриваются лишь отдельные аспекты, преимущественно связанные с аксиологической функцией исторического сознания.

Состояние изученности выбранной темы и определило объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом настоящего диссертационного исследования является историческое сознание;

⁶ См.: Гуревич А.Я. Об исторической закономерности // Философские проблемы исторической науки/ Отв. Ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. – М.: Наука, 1969. С. 51-80.

Предметом диссертационного исследования является нравственная ценность исторического сознания в контексте этической теории и историософских построений.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что, кроме важнейшей познавательной функции, историческое сознание содержит в себе ряд значимых, с точки зрения нравственности, компонентов, раскрытие которых способствует становлению полноценного исторического мышления и полноценной нравственной личности одновременно.

Цель данной работы заключается в этико-философской реконструкции и критическом анализе наиболее распространенных форм историзма, а также в экспликации связи исторического и нравственного сознания.

Перед работой поставлены следующие **задачи**:

1. проанализировать состояние изученности проблемы;
2. раскрыть гносеологические аспекты исторического сознания;
3. исследовать историческое сознание как продукт историзма;
4. рассмотреть вненравственные формы детерминации исторического сознания;
5. проанализировать смысл истории как этико-культурную проблему;
6. определить особенности этоса и выявить нравственные антиномии исторического сознания;
7. дать типологию культурных форм исторического сознания.

Методологическая основа исследования. Исследование проведено с использованием системного, диалектического, социологического и сравнительно-исторического, историко-культурных методов. Системный, диалектический и социологический методы использованы при проведении философского анализа классических построений западноевропейских мыслителей, сформировавших «ядро историзма» и определивших, тем самым, наиболее конструирующие признаки исторического сознания. Сравнительно-исторический метод позволил выявить концептуальные основы историософских построений отечественных философов и сопоставить их с классическими моделями историзма западноевропейских философов. Историко-культурный метод позволил выявить типологию наиболее значимых культурных форм исторического сознания.

Теоретической базой исследования являются, прежде всего, работы западноевропейских философов, посвященных различным аспектам осмысления истории. Среди них необходимо выделить следующие научные труды, на которые мы, прежде всего, ориентировались: «Идеи к философии истории человечества» И.Г. Гердера, «Лекции по философии истории» Г.В.Ф. Гегеля, «Письма об изучении и пользе истории» Г.С.Дж. Болингброка, «О пользе и вреде истории для жизни» Ф. Ницше, «Возникновение историзма» Ф. Мейнеке, «Идея истории» Р.Дж. Коллингвуда, «Нищета историзма» К. Поппера, «Историзм и его проблемы» Э. Трельча, «Измерения исторического сознания» Р. Арона, «Смысл и назначение истории» К. Ясперса.

Особое место принадлежит работе французского историка М. Блока «Апология истории, или ремесло историка», в которой представлены значимые для нашего исследования аспекты.

В исследовании мы также использовали классический корпус представителей отечественной философской мысли, среди которых такие философы как П.Я. Чаадаев, Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, В.В. Розанов. Необходимо выделить историософские работы В.Н. Муравьева, которые до недавнего времени не были известны широкому кругу читателей. Особенно важными являются такие произведения В.Н. Муравьева, как «София и Китавра», «Овладение временем как основная задача организации труда».

Значительную помощь при написании диссертации оказали работы современных исследователей русской философской мысли: А.Г. Гачевой, М.Н. Громова, А. Гулыги, А.А. Королькова, М.А. Маслина, О.С. Пугачева, А.С. Стрельцова, Б.Н. Тарасова, В.П. Фетисова и др.

Научная новизна исследования заключается:

- в рассмотрении исторического сознания в качестве негносеологической категории в контексте западноевропейской и отечественной философии;
- в анализе вненравственных форм детерминации исторического сознания, одновременно проявленных как в абсолютизации исторического процесса, так и в его нигилизации;
- в выявлении нравственных антиномий исторического сознания, которые возникают в противостоянии этоса и истории;
- в раскрытии воспитательного, этико-педагогического значения исторического сознания в современном проблемном дискурсе истории с целью преодоления исторического беспамятства;
- в определении наиболее значимых культурных типов исторического сознания, нашедших наибольшее воплощение в постмодернистском релятивизме, христианском абсолютизме и отечественной историософии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что постижение нравственных основ исторического сознания способствует более глубокому проникновению в смысл исторических событий, что позволяет раскрывать их максимальную объективную значимость, возможную в рамках исторической эпистемологии. Методология исследования исторического сознания, предложенная в работе, позволяет преодолеть крайности абсолютизации и нигилизации исторического процесса, выявив его сущностное ядро. Результаты, достигнутые в диссертационном исследовании, обогащают современную философскую теорию, особенно в области философии истории, поскольку акцентируют внимание на анализе смысла истории как феномене духовного бытия.

Практическое значение исследования состоит в том, что результаты диссертации могут быть использованы в научно-педагогической практике при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по этике, философии, культурологии, социологии и политологии. Автором разработаны следующие

курсы, основанные на результатах диссертационного исследования: «Феномен историзма в традициях европейской философии», «Смысл истории как нравственная проблема», «проблемное поле современной исторической науки». Результаты исследования могут стать основанием для сознания методических пособий, как для школьных, так и для вузовских преподавателей истории.

Личный вклад автора в получение научных результатов заключается в анализе большого пласта классической и современной литературы по изучаемой теме. Автор выявил нехватку философских и этико-педагогических работ, посвященных нравственным аспектам исторического сознания, разработал типологию культурных форм исторического сознания и обозначил практические пути улучшения современной практики преподавания истории.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

- применением классических и неклассических научно-методологических подходов в раскрытии темы диссертационного исследования: этико-философского и компаративистского;
- уточнением концепта «нравственное сознание» с позиции этических характеристик.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историческое сознание является одной из фундаментальных смыслообразующих структур и категорий духовного мира человека. Будучи нравственной ценностью, оказывающей значительное влияние на сознание и, тем самым, на духовное становление личности, историческое сознание имеет значимое воспитательное измерение. В человеке устанавливается аксиоматическая связь между историческими и нравственными измерениями человека. Нравственная основа исторического сознания заключается не только в знании истории, но и в ее переживании, соучастии, ответственности.

2. Историческое сознание формируется под воздействием множества факторов, среди которых наибольшее распространение имеют *вненравственные формы детерминации*. Здесь историческое сознание выступает в своей гносеологической ипостаси и связано исключительно с историческим познанием. Наиболее распространенными формами *вненравственной детерминации* исторического сознания являются: детерминизм исторического прогресса, эпистемологический анархизм, религиозная абсолютизация конца истории, постмодернистский нигилизм и культурологический релятивизм. Все они формируются в контексте абсолютизации или нигилизации историзма и базируются на идеях, ценностях и принципах, не оказывающих позитивного влияния на нравственный мир человека, формирующих искаженные представления об истории либо на основе гипертрофированной ее значимости (абсолютизация), либо на основе отрицания какого бы то ни было значения истории вообще (нигилизация).

3. *Парадигма историцизма*, проявляющаяся в форме *апологии истории*, представляет собой наиболее распространенный тип абсолютизации истории как таковой безотносительно к иным духовным факторам человеческого бытия. Историцизм как высшая форма рационалистских

воззрений являет собой кульминацию научной картины мира, в которой социальные процессы исторического бытия начинают трактоваться по аналогии с естественнонаучными процессами, происходящими в природе. Наиболее распространенные формы исторического детерминизма выражены в идеях прогресса, линейного развития, финализма. В этом смысле историзм находит свое выражение как в секуляризированных версиях истории, так и в религиозных (христианских), поскольку обладает набором общих базовых характеристик.

4. Нравственная ценность исторического сознания проявляется в том, что оно стремится не столько к раскрытию «объективной» исторической истины, что, скорее всего, невозможно (для этого имеются серьезные эпистемологические возражения), сколько к преодолению крайностей различных абсолютизаций: исторического детерминизма и индетерминизма. Это позволяет исключить как идеализацию истории, основанную на историческом детерминизме, так и нигилизм по отношению к истории, базирующийся преимущественно на антидетерминистских парадигмах.

5. Более всего нравственное измерение исторического знания раскрывается в противостоянии *этноса и истории*. Именно это противостояние раскрывает нравственные антиномии исторического сознания, которые суть следующие: смысл – бессмысленность истории; добро – зло исторического прошлого; историческая правда – историческая ложь; ответственность – безответственность субъектов истории; память – беспамятство. Данные антиномии порождают наивысшие коллизии нравственного сознания, в ходе осмысления и переживания которых происходит формирование полноценного исторического сознания и становление нравственной личности.

6. Этико-воспитательное значение исследования исторического сознания проявляется в необходимости использования достигнутых результатов в нравственном воспитании личности. Несмотря на релятивизм и скепсис, история, по нашему убеждению, обладает огромным воспитательным воздействием. Нравственный потенциал истории способствует преодолению исторического беспамятства, с одной стороны, а с другой – защищает от различных фальсификаций и идеологизации исторический процесс, раскрывая, прежде всего, его духовную сущность и содержание.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: регулярных конференциях в ВГУ: «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2008-2015), «Актуальные проблемы современного образования» (Воронеж, 2008); в работе городского «Этико-философского семинара им. Андрея Платонова» (Воронеж, 2008-2015); на научных сессиях факультета философии и психологии ВГУ (2008-2015).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК, общим объемом 3 п.л.

Диссертация прошла процедуру обсуждения на кафедре культурологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы определяется ее целью, задачами, а также спецификой этико-философского дискурса. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обуславливается актуальность темы диссертации, определяется объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации исследования.

В **Главе I «Историческое сознание как этически нейтральная категория»** рассматривается парадигма историзма, представляющая собой наиболее распространенную форму абсолютизации истории как таковой.

В **параграфе 1.1. «Историческое сознание как продукт историзма»** дается характеристика исторического сознания, которое является продуктом историзма. По словам крупнейшего немецкого историка Ф. Мейнеке историзм является «одной из величайших духовных революций, пережитых европейской мыслью», возникшего в недрах западноевропейской философии истории. В данном контексте мы пришли к выводу, что историческое сознание – это порождение историзма, в то время как сам историзм есть продукт исторического самосознания. Для более глубокой и детальной экспликации данной взаимосвязи в параграфе были рассмотрены основные метрики понятия «историзм» в его наиболее общих теоретических реконструкциях.

Во многом связь *историзма и исторического сознания* представляется аксиоматической и фиксируется уже на уровне дефиниции философского словаря. В результате анализа воззрений различных исследователей, среди которых такие авторитетные как М. А. Барг, А. Ф. Лосев, И. С. Кон, И. Т. Касавин и др., мы выделили такие универсальные свойства историзма как *всеобщность* и *развитие* и дали следующее определение историзму: *это универсальный принцип развития, предполагающий изменчивость и направленность к чему-то уникальному, и охватывающий большинство известных социальных процессов, существовавших и существующих в мире.*

Анализ работы Эрнста Трёлча «Историзм и его проблемы» дает нам возможность увидеть: как идея *историзма*, появившаяся в результате эмпирических наблюдений и аналитических обобщений относительно жизни людей в прошлом, становится *универсальным принципом* истолкования сущности всех процессов, происходящих как в социальном мире, так и в мире природных явлений. Здесь можно говорить об *абсолютизации историзма* как основополагающего научного метода.

В главе рассмотрен корпус апологетических воззрений на историю таких выдающихся философов и историков как В.В. Розанов, В. Дильтей, Болингброк, Р. Дж. Коллингвуд, М. Блок и др., в результате чего становится понятным механизм абсолютизации истории.

В. В. Розанов приходит к утверждению такой фундаментальной константы истории как *план истории*, в котором указана «генетическая связь между всеми сферами человеческого творчества» и раскрыта возможность «сознательной жизни». Это позволяет говорить о *всемирной истории*, в которой реализуется достоинство человеческих целей. Таким образом, у В. В. Розанова представлен практически весь теоретический инструментарий, необходимый для дальнейших построений в рамках философии истории. Но, самое главное, он раскрывает высокую значимость истории для человека, имеющую одновременно и положительное, и негативное значение, поскольку она представляет собой материал для различного рода абсолютизаций, в том числе и научной, в рамках детерминизма исторического процесса. Все это необходимо нам в качестве мировоззренческого стержня для собственных исследований.

Среди выдающихся западных философов особое место занимает Вильгельм Дильтей. Именно этот ученый во многом способствовал введению во всеобщее употребление термина «историзм» для обозначения универсального метода «наук о духе». «Историчность» он считает особой духовной составляющей, всецело пронизывающей человеческий мир. С историчностью человека, которую он постоянно подчеркивал, философ связывает не только возможность исторического познания, но и возможность обретения смысла.

Английский философ и политический деятель Болингброк в своих «Письмах об изучении и пользе истории» высказал ряд принципиальных мыслей об истории в апологетическом духе. У него можно найти достаточно аргументированные *антропологическое обоснование истории*, претендующее на то, что история может быть наиболее универсальным средством познания духовной жизни людей. Следующие его слова являются своеобразным философским кредо исторического познания: «Так история становится тем, чем она должна быть, и чем ее когда-то называли, - *magistra vitae*, повелительницей, подобно философии, человеческой жизни. Если она этим не является, то она в лучшем случае *nintia vetustatis*, вестница древности, или сухой перечень бесполезных анекдотов»⁷.

В ряду наиболее выдающихся авторов, посвятивших свои труды раскрытию фундаментальной значимости истории, несомненно стоит английский философ Р. Дж. Коллингвуд. Ему принадлежит всестороннее и глубокое изучение предмета истории, в ходе которого раскрывается ее важность для человека. История трактуется им как *самопознание духа*; в этом состоит ее главная сущность. Будучи попыткой ответить на вопрос о человеческих действиях, совершенных в прошлом, история способствует человеческому самопознанию. В этом смысле представление о свободе человеческого действия появилось лишь благодаря открытию истории.

Рассуждения Коллингвуда об истории являются выражением *философских оснований историзма*. История здесь предстает как высшая наука, коренящаяся в основах человеческой природы, учащая людей высшей добродетели и способствующая истинному познанию. Такой взгляд на историю представляет

⁷ Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. – М., 1978. С. 55.

собой несомненную ее *абсолютизацию*, точнее сказать, познавательную абсолютизацию.

Особое место принадлежит работе выдающегося французского историка М. Блока «Апология истории», в которой идет речь о проблеме целесообразности и оправданности исторической науки. «Апология истории» является в полном смысле слова защитой и оправданием истории перед лицом различных вызовов историческому знанию, как духовных, так и интеллектуальных. Это, во многом, уникальное научное произведение, раскрывающее одновременно особенности самой истории и трудности, возникающие в работе профессиональных историков. Прежде всего, М. Блок говорит о непрактичности истории (о независимости от практической полезности), об истории как о некоей духовной потребности человека, вне которой человеческий дух оказывается изувеченным. Его слова звучат очень современно, когда он утверждает, что нельзя отказывать человеку в праве искать, без всякой заботы о благоденствии, утоления интеллектуального голода.

Следующие рассуждения М. Блока о предмете истории являются в полной мере ее апологией. Он считает, что предметом истории в точном и последнем смысле является «сознание людей. Ученый не соглашается с методом пассивного описания истории, который исповедовали Геродот и Ранке, но говорит об активном начале понимания истории, ее предмета. Таким образом, М. Блок придает истории глубокий герменевтический смысл – не просто знание фактов, но понимание сознания людей.

В параграфе удалось выявить, что бытующий в гуманитарных науках принцип историзма вырабатывает *вненравственные формы исторического познания и исторического сознания*. В трудах К. Ясперса и Р. Арона история трактуется как *знание и самосознание*. Показано, что такое (гносеологическое) понимание исторического сознания находит выражение и у многих представителей отечественной философии и философии истории (А. Я. Гуревич, А. В. Гулыга, Ю. А. Левада, В. Ф. Поршнев, А. И. Ракилов, И. С. Кон, П. П. Гайдамака и др.).

Делается вывод о том, что историзм формируется в контексте становления научной картины мира и является важнейшим выражением научной рациональности, универсальным методом рациональной философии, в основании которого лежит принцип развития. Так формируется исторический детерминизм, который станет доминирующим принципом в истолковании социальных процессов.

Таким образом, можно представить, как идея *историзма*, появившаяся в результате эмпирических наблюдений и аналитических обобщений относительно жизни людей в прошлом, становится *универсальным принципом* истолкования сущности всех процессов, происходящих как в социальном мире, так и в мире природных явлений. Здесь вполне возможно говорить об абсолютизации историзма в качестве всеобщего основополагающего научного метода.

Исходя из этих определений, мы можем дать собственную дефиницию историзма: *Историзм есть универсальный принцип развития, предполагающий*

изменчивость и направленность к чему-то уникальному, и охватывающий большинство известных социальных процессов, осуществлявшихся и осуществляющихся в мире.

Такая идея историзма, претендующая на универсализм, является веским основанием для абсолютизации, прежде всего, истории и исторических процессов. И данное утверждение не является безосновательным, поскольку история - одно из наиболее значимых для человеческого бытия явлений. Неслучайно М. Блок сказал, что «греки и латиняне, наши первые учителя, были народами-историографами»⁸. Исторические парадигмы пронизывают все интеллектуальное полотно самосознания европейской культуры. При этом важно учитывать различия в воззрениях на историю, сформировавшиеся в рамках научного позитивного мышления и в рамках философской рефлексии.

В параграфе 1.2. Внеэтичные формы детерминации исторического сознания речь идет о таких феноменах как «абсолютизация истории в историзме» и «нигилизация историзма».

В параграфе прослеживаются этапы становления и, соответственно, абсолютизации истории в историзме. В русле рационалистической философии были сформулированы основные установки классического историзма, такие как *линейность, прогрессизм, европоцентризм, финализм*. Данные установки являются главными маркерами «научности» историзма, который сам становится главным критерием научности как таковой. Показано, как эти принципы находят свое выражение в немецком идеализме (Гердер, Гегель), марксизме, позитивизме, христианстве.

Воззрение на *всемирную историю как на процесс закономерного развития* в западноевропейской философии было представлено преимущественно в двух моделях: модели циклического развития и модели линейного прогресса. И в том, и в другом случае общим является признание факта достоверности, объективности исторического процесса, выступающего гарантом единства человечества. При этом доминирующей являлась линейная модель, которая соответствует основополагающим установкам западноевропейской исторической ментальности, выраженной в принципах *эсхатологизма* (христианство) и *прогресса* (секуляризм).

В параграфе рассмотрены основные вехи становления историзма как абсолютизированной формы идей исторического прогресса, основанной на линейном истолковании исторического процесса (Ф. Мейнеке, Г. В. Ф. Гегель, И. Г. Гердер, В. Вундт, А. Ф. Лосев). Здесь же рассмотрено и марксистское отношение к истории, которое можно с полным правом назвать абсолютистским. Так же показано, что в недрах позитивистского подхода складывается концепция *универсальной истории*, в которой имеет место основанный на эволюционной теории «прогресс», предполагающий восхождение от «низшего» к «высшему» (Г. Спенсер, О. Конт).

Рассмотрение основных этапов становления историзма в качестве важнейшего феномена в интеллектуально-духовной традиции западной

⁸ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. – М., 1986. – С. 6.

культуры привело к выводу о том, что его развитие во многом связано с развитием рациональной философии и, соответственно, естественных наук, основанных на методологических основаниях философии рационализма.

В XX столетии произошла смена научно-культурных парадигм, в результате чего произошла нигилизация историзма, проявившаяся в таких формах как «эпистемологический анархизм», культурологический пессимизм и релятивизм, постмодернистский скепсис. В рамках данных направлений были тематизированы такие вопросы как достоверность историописания, субъективизм историка, произвольность трактовок фактов и другие герменевтические проблемы.

Общим у них является разочарованность в абсолютистских концепциях исторического прогресса, всячески превозносящих внеличностные исторические силы и придающих им объективный, «научный» статус исторических законов. Такой детерминизм вызвал ответную реакцию, хотя во многом и справедливую, но все же, как правило, одностороннюю. Поскольку и в этом случае происходит игнорирование нравственного аспекта исторического сознания, *нигилизация историзма так же вненравственна, как и его абсолютизация* - таков главный тезис, которому посвящен данный параграф.

Одним из «самых серьезных противников» историзма является К. Поппер, идеи которого подробно рассматриваются в данном параграфе. Представлен ряд классических критик историзма, в том числе концепции П. Фейерабенда, К. Ясперса и др. Работа Ф. Ницше «О пользе и вреде истории» рассматривается в качестве основоположения критического дискурса истории. В то же время следует отметить, что во многом закономерное отрицание абсолютистских претензий историзма также не затрагивает нравственных основ исторического сознания.

Рассмотрев различные формы нигилизации историзма, такие как эпистемологический анархизм, культурно-исторический релятивизм и пессимизм, постмодернистский скепсис, в параграфе сделаны такие выводы: во-первых, все вышеупомянутые теории явились закономерной реакцией на абсолютизацию исторического прогресса в историзме; во-вторых, в них намечен путь к нравственной трактовке истории и исторического сознания, поскольку в данных моделях появляется личность (живой исторический субъект), которая в абсолютистских моделях отрицалась или просто игнорировалась.

В Главе II. «Историческое сознание как нравственная ценность» речь пойдет о нравственных аспектах исторического сознания, являющихся наиболее важным и необходимым условием для лучшего понимания как отдельного человека, так и общества в целом, а также для более глубокого анализа социальных процессов, происходящих в мире.

В параграфе 2.1. «Смысл истории как нравственная проблема» посвящена рассмотрению исторического сознания как духовно-нравственной и культурной ценности.

Прежде всего, здесь анализируется смысл истории с позиций нравственной философии. Показаны условия, при которых возникает рефлексия над предельными смыслами исторического процесса. Это во многом ситуация

кризиса исторического сознания, проанализированная Э. Трёльчем применительно к немецкой и общеевропейской культуре. Самой важной идеей немецкого философа является идея «*культурного синтеза*», которую во многом разделяет другой крупнейший представитель западноевропейской философии XX века Карл Ясперс. Он говорит о *единстве истории*, которое совпадает у него с вопросом о *смысле истории*.

В рамках экзистенциального понимания истории актуализируются ее нравственные смыслы, касающиеся непосредственно человека (в терминах историзма – «субъекта исторического процесса»). В таком контексте в центр внимания попадают *глобальные вопросы истории*. Их исследованию посвящены работы многих современных авторов, среди которых К. М. Кантор, А. С. Панарин, Г. С. Киселев, З. М. Оруджев, Е. Б. Рашковский, И. А. Яковлев и др.

В параграфе рассматриваются историософские построения тех отечественных философов, в чьих трудах имеет место нравственная проблематизация исторического процесса. Показано, как формируется данный аспект, во многом обусловленный этикоцентричным характером русской философии и культуры (М. Н. Громов, А. Ф. Замалеев, М. А. Маслин, А. Г. Гачева, О. С. Пугачев, Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская и др.). На историческом пространстве антропологическая и этическая проблематика проявляется особенно отчетливо, образуя особую *историософскую конфигурацию русской мысли*.

Нравственная центрированность истории представлена на основании анализа историософских концепций П. Я. Чаадаева, К. Н. Леонтьева, Ф. И. Тютчева, В. С. Соловьева, Л. П. Карсавина, Н. А. Бердяева. Особое внимание уделено воззрениям Н.Ф. Федорова, у которого мы находим прямые формулировки нравственного смысла истории, связанного с долгом сынов перед ушедшими отцами. Сентенция Федорова: «Смерть и падение отцов и восстание и обращение сынов к небу есть первый лист истории» является квинтэссенцией нравственного восприятия истории. В этом контексте придается огромное значение памяти как нравственному центру человеческого бытия.

Среди монументальных историософских построений русской философии представляют интерес воззрения В. Н. Муравьева об оправдании человека в истории. В главе анализируются взгляды философа, долгое время остававшиеся неизвестными.

Отличительной чертой отечественной философии истории является оправдание истории. Это ее самая важная нравственная особенность, отличная от рационалистических построений западноевропейской философии истории. История может и должна быть оправдана нравственно, в этом ее главный нравственный смысл – таков коллективный вывод отечественной историософской мысли.

На историческом пространстве антропологическая и этическая проблематика проявляется особенно отчетливо, образуя особую *историософскую конфигурацию русской мысли*. Необходимо отметить, что

историософская тематика, включая и этические проблемы, сохраняет свою актуальность и в современной России.

В параграфе 2.2. «Этос и нравственные антиномии исторического сознания» обосновывается идеи о том, что историческое сознание является нравственной ценностью, в работе предпринят анализ понятия «этос». Данное понятие является многомерным, в нем происходит наиболее значимое пересечение *нравственных и исторических* смыслов. В этом контексте анализируется понятие «Родина», в результате чего выстраивается определенная связь: *этос – Родина – этика*, помогающая понять глубинную нравственную природу исторического сознания. «В параграфе рассматриваются воззрения таких современных авторов как А. П. Валицкая, К. Г. Исупов, К. С. Пигров, Л. Н. Летягин, А. А. Никифорова, А. Е. Зимбули, К. В. Султанов, Е. А. Мостовщикова, Т. В. Шоломова, которые приняли участие в разработке понятия «Образ России».

Среди реальностей, влияющих на формирование жизненного мира человека, Ф. Бродель наряду с пространством, социальным окружением, религиозными и философскими верованиями, цивилизацией выделяет *этические осознанные и неосознанные правила*. В другой терминологии эти «неосознанные правила» уместно обозначить с помощью понятия «этос». В этом смысле в параграфе подробно рассматриваются воззрения венгерского философа Евы Анчел. В ее работе «Этос и история» представлен многомерный образ этоса в его противоречиях. Это дает возможность сформулировать антиномии нравственного сознания, которые в нашем исследовании представлены следующими бинарными оппозициями:

- 1) *смысл/бессмыслица*;
- 2) *добро/зло*;
- 3) *истина/ложь*;
- 4) *ответственность/безответственность*;
- 5) *память/беспамятство*.

Анализ этих нравственных противоречий показывает, что они, во-первых, неустранимы из нравственного горизонта личности; во-вторых, что они неразрешимы и, в-третьих, что постоянная рефлексия над ними способствует нравственному становлению человека и дает ему возможность обрести полноценное историческое сознание, обладающее такими характеристиками как неутопичность, правдивость, критичность. Все это не дает возможности абсолютизировать историю на каких бы то ни было идеологических основаниях и снижает ее царственный статус «*magistra vitae*», который она имела очень долгое время.

В результате анализа данных антиномий исторического сознания мы пришли к выводу, что их наличие способствует активизации нравственного сознания личности. В парадигме историзма эти антиномии не являются значимыми факторами человеческого бытия и относятся скорее к психоэмоциональной, нежели к фундаментальной сфере человеческого бытия.

В параграфе также рассматриваются воззрения А.В. Гулыги, который непосредственно ставил вопрос об *аксиологических параметрах исторического*

сознания. Философ рассуждал о «чувстве исторического интереса», являющемся не только гносеологической любознательностью, но и нравственным стремлением к *исторической правде*.

В параграфе 2.3. Этико-воспитательное значение исторического сознания главное внимание сфокусировано на практических аспектах нравственного влияния истории на становление полноценного исторического сознания. Подчеркивается важность данного аспекта в связи с активизировавшейся в нашем обществе в последнее время дискуссией по поводу статуса истории как учебной дисциплины и мировоззренческого принципа, способного заполнить духовный вакуум, образовавшийся в результате социокультурного кризиса постсоветского периода.

В результате анализа большого количества различных точек зрения, озвученных современными учеными (Д.С. Лихачев, А.С. Арсеньев, А.Я. Гуревич, К.М. Кантор, А.С. Стрельцов, М.А. Шарова, Б.Г. Соколов, А.Б. Каменский и др. мы пришли к формулировке позитивного ответа на вопрос о возможностях воспитания историей.

Большое значение имеют работы известного российского историка и философа Е.Б. Рашковского, в которых раскрыт многомерный духовный и метафизический образ истории, имеющий самое непосредственное нравственное значение для человека. Важным аспектом является раскрытие воспитательного потенциала отечественной философии истории.

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также определяются дальнейшие перспективы исследования.

Нравственные основания исторического сознания дают возможность формировать полноценное историческое мировоззрение личности, что является важнейшей задачей нравственного воспитания, образования и культуры.

В результате анализа нравственных аспектов исторического сознания сформировалась следующая *типология культурных форм исторического сознания*, основанных на разном отношении к историзму:

- релятивизация исторического сознания в постмодернизме;
- абсолютизация исторического сознания в христианстве и коммунизме;
- поиск нравственного смысла истории в русской историософской мысли.

В работе обоснован приоритет нравственного начала в анализе фундаментальных социальных практик человека.

Отвечая положительно на вопрос о возможности нравственного воспитания историей, в работе сделан серьезный акцент на том, что вне нравственной рефлексии над трагическими парадоксами истории, в ходе которой она раскрывается не только как прекрасное прошлое, но и обнаруживает свое молчание, жестокость и нелогичность, его, нравственного воспитания, быть не может.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Алесин И.И. Нравственные антиномии исторического сознания / И.И. Алесин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. Часть 2. – Тамбов: Грамота, 2014. – №10(48). – С.13-16 (0,3 п.л.).
2. Алесин И.И. Историческое сознание как продукт историзма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. №16 (187) 2014. – Выпуск 29. – С. 190-197 (0,7 п.л.).
3. Алесин И.И. Смысл истории как проблема нравственной философии // Вестник МГУКИ. Теория и история культуры. – М., 2015. № 2 (64). – С. 61-66 (0,5 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

4. Алесин И.И. Историзм как апология истории // Известия ВГПУ. Том 260. Педагогические науки. – 2013. № 1. – С. 79-82 (0,4 п.л.).
5. Алесин И.И. Этико-педагогическое значение исторического сознания // Философия отечественного образования: история и современность: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – С. 304-307 (0,3 п.л.).
6. Алесин И.И. История: между эпистемологической нейтральностью и аксиологической детерминированностью // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – Вып. 14. – С. 93-97 (0,3 п.л.).
7. Алесин И.И. Постмодернистские тенденции нигилизации истории // Культурология: пересечение научных сфер. Сборник статей. Материалы этико-философского семинара имени Андрея Платонова / Сост. В.Ю. Коровин. – Воронеж: Кварта, 2013. – Вып. 8. – С. 100-104 (0,4 п.л.).
8. Историческое сознание как нравственная ценность // Культурология: пересечение научных сфер. – Воронеж: ВГУ, 2015. – Вып. 11. – С. 87-93 (0,5 п.л.).